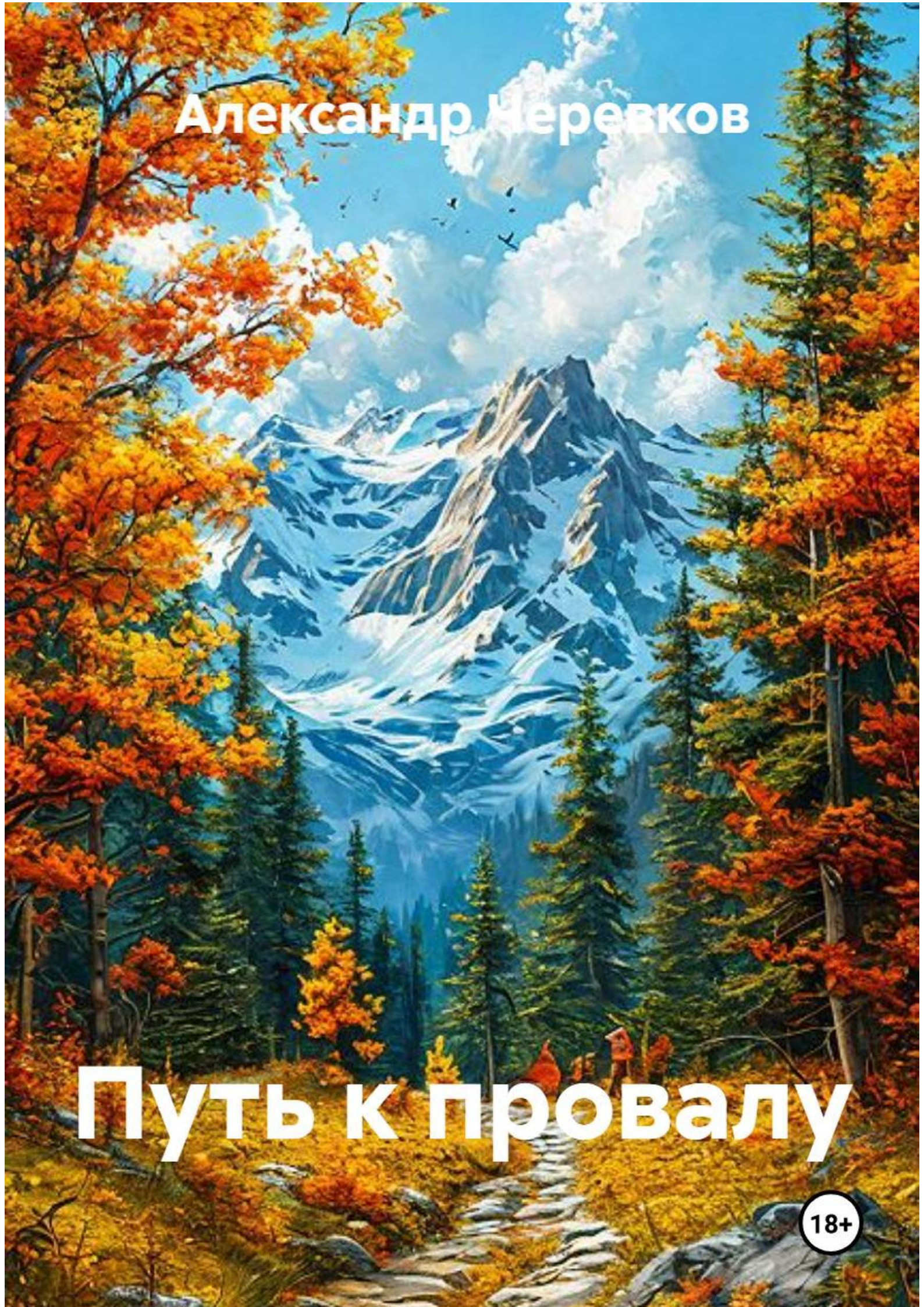

Александр Черевков

Путь к провалу

18+

Александр Черевков

Путь к провалу

«Автор»

2026

Черевков А.

Путь к провалу / А. Черевков — «Автор», 2026

Даже глупость имеет разум. Иначе бы не было рядом мудрости. Найти путь к себе равно тому, что жизнь прожить.

© Черевков А., 2026

© Автор, 2026

Александр Черевков

Путь к провалу

Глава-1. Потеря мысли

Часть-1. Бизнес на краю

1. Справедливые ошибки

Сам никогда не думал, что финиш может быть так долг и бесконечен. Столько много времени затратил на то, чтобы наконец-то достичь в бизнесе той вершины, за которой меня ждёт успех в работе и полное благополучие в семье.

Все годы перестройки и гражданской войны в Таджикистане сам старался добиться того, на что многие люди тратили всю свою жизнь. Мне приходилось с боями, в прямом и переносном слове, отвоёвывать каждую позицию в продвижении к вершине бизнеса.

Сам не хотел добиться пьедестала на вершине олимпа бизнеса любыми путями. Стремился добиться успеха в честной и справедливой борьбе с конкурентами. Долгое время приходилось вести диалоги с многими бизнесменами и представителями власти.

Сам прекрасно понимал, что достичь успеха в бизнесе в одиночку практически невозможно. Поэтому сам привлекал на свою сторону заинтересованных в справедливом бизнесе интеллигентных людей, а не шарлатанов.

Однако, судьба почему-то сталкивала меня чаще с прохвостами и шарлатанами, как бы испытывая меня на прочность перед будущим подъёмом к вершине бизнеса.

Конечно, сам понимал, что меня не ожидают лавры успеха. Путь к бизнесу не покрыт коврами дорожками к вершинам славы. Чаще всего приходится преодолевать неприступные стены и глубокие овраги на пути к настоящему бизнесу.

Со временем мне трудно даже представить, чего у меня было больше в бизнесе, проколов или успехов. Вполне понятно, что встреча с настоящими бизнесменами, это несомненная удача.

Встреча с проходимцами и шарлатанами, это мой явный прокол. Если учесть, то обстоятельство, что настоящих бизнесменов на моем пути было меньше, чем проходимцев и шарлатанов, значит не смог преодолеть и половины пути к вершине настоящего бизнеса.

Выходит, что сам не созрел до того рубежа, за которым меня ждёт успех в настоящем бизнесе. В таком случае, мне многократно надо проверить все свои действия в дальнейшем продвижении к вершине бизнеса.

Вершина вроде где-то рядом, но сам никак не могу дотянуться до неё. Постоянно скольжу в промежутке. Видимо мне самому надо перестроиться в своей жизни. Рассуждал сам так про себя, вышагивая по улицам Душанбе в сторону центра.

Сам решил вначале сходить в офис к Алимову Умеду. Там у меня главный бухгалтер Раджабова Наргис, которая должна была начислить зарплату рабочим и служащим.

Алимов как вице-президент МАК "Сандро", тоже должен отрабатывать свой хлеб в моё отсутствие. Иначе, мне придётся его уволить. Если он прикрывает мной свой бизнес.

Надо как-то проверить деятельность и жизнеспособность его настоящей фирмы под контролем министерства строительства. Может быть, Умед погряз в долгах вместе с министерством строительства за время нахождения в государственной холдинговой компании "Таджикстрой", которая едва не загубила капитальное строительство в Таджикистане?

Как хорошо, что сам тогда не клюнул на удочку Юрия Филимоновича. Тогда бы мне точно не видеть настоящего бизнеса, как собственных ушей. Азимов всё сделал бы, чтобы погубить мой стремительно развивающийся бизнес.

Думаю, что мой прокол с поставками алюминия в Голландию не обошёлся без рук Азимова, который с ангаром для сборки штор-жалюзи постарался, чтобы этот ангар никогда не

отремонтировали строители завода металлоизделий под руководством пьяницы Мельникова Алексея.

Жалко конечно, что такой хороший контракт с голландской фирмой "Хантер Даглас" так и не состоялся. Наверно, они про меня плохо подумали.

Но что сам мог сделать против целой системы бюрократов, мафии и гиссарского клана, которые всё сделали для того, чтобы не допустить меня к алюминию. Может быть, мне придётся вернуться к этому вопросу с алюминием. Хотя, уже нет никакого смысла в этом. Гиссарский клан не пустит чужаков к алюминиевому комбинату в Турсун-Заде. Где всё схвачено местным мафиозным кланом.

- Привет, пропавший! - удивлённо, встретил меня, Алимов Умед, словно мне пришлось вернуться с другого света. - Тебя всюду ищут разные службы безопасности Таджикистана. Наверно, Интерпол тоже разыскивает. Сам даже ни рад, что стал вице-президентом МАК "Сандро". Меня каждый день вызывают на допрос разные службы безопасности.

- Если ты не хочешь быть вице-президентом МАК "Сандро", то сам готов принять твою отставку. - спокойно, сказал ему. - Насильно никого не держу. Что же касается моей пропажи, то сам перед отъездом тебе сказал, что отправляюсь по районам и областям Таджикистана собирать долги со всех заказчиков. Нам заказчики должны за различные объекты больше восемнадцати миллионов рублей. Так что меня не нужно искать. Пока в Душанбе находится моя семья, которую не сменяю ни на какие прелести жизни. Пора это вам понять. Сейчас нам надо работать.

- Так ты ничего не знаешь! - удивлённо, воскликнул Алимов. - Два месяца назад тебя видели на Варзобском перевале в грузовом автомобиле Хусаинова Маирбека, которого затем нашли убитым возле турбазы "Близнецы". Там в горах произошла крупная бойня между бандой Хайратова Амада и отрядом спецназа Сайдулаева Саида.

В горах Кухистана погибло больше тридцати человек с обеих сторон. Спецназ Сайдулаева, весь отряд, погиб полностью вместе с командиром. Банда Хайратова Ахмада тоже была полностью истреблена.

Среди убитых солдат спецназа и банды Хайратова не нашли труп главаря банды и твоего трупа тоже не было там. В народе говорят, что ты в сговоре с главарём банды Ахмадом Хайратовым. Якобы ты и Ахмад укрылись где-то с остатками банды.

- С главарём бывшей банды Хайратовым не знаком. - спокойно, сказал ему. - С водителем Хусаиновым Маирбеком сам встречался перед отъездом в командировку, но на Варзобском перевале сам не был. У меня командировка была в совершенно другой стороне Таджикистана. Думаю, что на этом мы закончим наш пустой разговор.

Ты не следователь и не преступник. Давай займёмся своими делами. Пока Наргис будет проводить через бухгалтерию мою командировку за два месяца, сам просмотрю всю пришедшую документацию в моё отсутствие.

Затем сам пойду пробивать регистрацию МАК "Сандро" по всем инстанциям. Тебе в паре с Наргис придётся подготовить отдельный бизнес-план по нашим обеим фирмам на новый год.

Наброски бизнес-планов обеих фирм имеются в синей папке. Вам надо хорошо поработать над цифрами раскрутки будущего бизнес-плана по загрузке фирмы МАК "Сандро".

Пока Раджабова Наргис проводила отчёт моей прошедшей командировки через бухгалтерию, сам взял пухлые пачки документов и писем, накопившиеся за два с лишним месяца моего отсутствия в Душанбе.

В основном это были письма, чуть ли не со всего земного шара от бизнесменов разных стран. В письмах были предложения на бартерные сделки и приглашения на различные международные выставки в восточных странах.

Почему-то Восток стал интересоваться бизнесом в Таджикистане на много больше, чем европейские страны. Наверно сырье Таджикистана больше подходило к экономике восточных стран.

Наши взгляды с восточными странами были на много близкие к бизнесу. Европа больше интересовалась тяжёлой промышленностью. В то время как Восток, наоборот, больше интересовался в лёгкой промышленности. Здесь и менталитет у восточных народов во многом схожий.

Вот поэтому и тянутся народы Востока друг к другу с общими интересами. Но только у меня пока нет времени ездить по международным выставкам восточных стран.

Надо полностью разобраться со всеми своими делами по бизнесу в Таджикистане, а дальше будет видно, куда и когда мне ездить или летать по делам бизнеса.

- Папку с письмами я вечером возьму к себе домой. - сказал сам, главному бухгалтеру, Раджабовой Наргис. - Бухгалтерские документы сам просмотрю в течение двух дней. По готовым объектам Душанбе пускай работает Алимов Умед.

Сейчас сам схожу в министерство финансов. Посмотрю, как там подготовили наши документы по акциям МАК "Сандро". Затем вернусь обратно в ваш офис и поработаю над бухгалтерскими документами за последние два месяца.

Так что сам не прощаюсь с вами на сегодня. Вы, пожалуйста, оба сразу не уходите из своего офиса. У меня нет ключей от вашего офиса. Ждать вас у дверей офиса, нет совсем свободного времени до конца года.

Каждый мой день до нового года расписан до минуты. Было бы хорошо нам, имеет пару запасных ключей от совместного офиса.

- Мы обязательно закажем запасной ключ. - сказал Алимов Умед. - Плохо, что у Раиса нет ключа от офиса.

Сам больше ничего ни стал говорить. У меня действительно было мало времени на разговоры. Без персонального легкового автомобиля мне стало тяжело решать многие вопросы.

Так как теперь с колёс сам перешёл на ноги, а на ногах по всем инстанциям за день не пробежишь. Ездить на общественном транспорте тоже плохо.

Надо хотя бы на время взять в аренду или на прокат старенький автомобиль вместе с водителем. Вообще-то плохо, что я ни стал делать себе водительские права на автомобиль, когда после ремонта здания ГАИ мне бесплатно предлагал сделать водительские права начальник ГАИ Душанбе.

Денег у меня вполне хватает на хорошую жизнь семье. В настоящее время автомобиль купить, нет никаких проблем.

Сейчас бы купил себе легковой автомобиль и свободно разъезжал по всем своим делам в Душанбе. Жаль, что нет у меня прав на вождение легковым автомобилем.

- Ваши руки! - сказали мне, двое парней, как только сам вышел из двора Министерства строительства. - Вы арестованы по обвинения в убийстве группы людей. Полные права и обвинения вам предъявят сегодня в МВД Таджикистана.

На моих руках защёлкнули наручники. Меня отвели в легковой автомобиль МВД, который стоял на парковке автомобилей, Министерства строительства Таджикистана.

От здания Министерства строительства до здания Министерства внутренних дел Таджикистана минут десять идти. Видимо, в наручниках не принято ходить по Душанбе, а без наручников меня боятся вести.

Чего доброго, сам могу сбежать от местных милиционеров. Привезли меня на автомобиле не к центральному входу в МВД, а через запасной вход к маленькой пристройке у главного корпуса МВД.

Провели меня в маленькую комнату с железной дверью и с массивными решётками на окнах. Здесь сам был однажды, когда меня пытались обвинить в краже денег из кассы СМНУ-8.

Тогда у них ничего не вышло. Сам не знаю, что милиционеры сейчас хотят предъявить мне. Как жалко, что сам сегодня не взял с собой светящийся шарик, мой талисман, который неоднократно выручал меня в опасных случаях моей жизни. Сейчас бы сидел у себя в квартире, а милиционеры валялись бы здесь на полу в этой комнатке. В следующий раз ни стали бы задерживать.

- Нас интересует, где вы скрывались два месяца после истребления спецназа в горах Кухистана? - строго, спросил меня парень в гражданской одежде, не представляя своего звания, как положено во всем цивилизованном мире.

- В горах Кухистана сам не был. - удивлённо, ответил ему. - У меня была командировка в Хотлонскую область и на Памир в Хорог.

- Мы это проверим. - сказал парень в гражданской одежде. - Нас сейчас интересуют ваши дела в горах Кухистана. Вас видели, там, в горах Кухистана. В кабине грузового автомобиля с водителем Хусаиновым Маирбеком. Вы за что убили своего водителя грузового автомобиля и группу солдат спецназа? Куда вы затем ушли с турбазы "Близнецы"?

- Сам сказал вам, где был. Больше сказать нечего. - ответил ему. - Снимите с меня наручники. Больно рукам...

Парень в гражданской одежде сказал сержанту МВД снять с меня наручники. Затем гражданский обратно стал задавать мне вопросы, которые я слышал в начале допроса.

Сам сделал глупую рожу, словно ничего не понимаю, что от меня хочет парень в гражданской одежде. Возможно, что за работой следователя в гражданской одежде следили видеокамеры, установленные по углам высокого потолка в комнате допросов.

Наверно, этот следователь выдавал свой имидж интеллигентного человека во время моего допроса. Но потому как он рисовался перед потайными камерами, то этим он больше был похож на "голубого", а не на следователя.

Сам едва сдерживал себя от его манеры допроса. Мне хотелось так же кривляться перед парнем в гражданской одежде, как он кривлялся передо мной. Однако сам прекрасно понимал, что комната допроса МВД, это не место для пародий.

Поэтому сам старался сдерживать себя и делать серьёзный вид во время допроса. Хотя, это у меня плохо получалось. В конце концов, сам не выдержал манеры допроса следователя и громко рассмеялся.

Не в силах больше сдерживать гримас следователя передо мной. Сержант МВД, внимательно следивший за допросом следователя, то же стал почему-то смеяться.

Мы оба стали показывать друг на друга пальцами и истерически ржать над тем, что в этот момент происходило со следователем, который от удивления вытаращил свои глаза на нас и от этого стал выглядеть ещё более смешным, чем-то похожим на русского клоуна-мима Полунина.

Однако сейчас мы были не на эстраде и не в здании цирка. Наши эмоции не к месту. За железной дверью комнаты допроса что-то щёлкнуло. Дверь открылась.

В комнату допроса вошли двое парней в гражданской одежде. Смех в комнате допроса моментально прекратился. Сержант МВД и следователь в гражданской одежде вышли из комнаты допроса и закрыли за собой железную дверь. Из этого сам понял, что двое парней в гражданской одежде по званию старше следователя в гражданской одежде и сержанта МВД. Разговор будет другой.

Оба парня оставшиеся в комнате допроса и те, которые вышли из комнаты допроса, по возрасту были значительно младше меня годами. Да и комплекцией сам выглядел здоровее каждого из них.

Видимо на службу в МВД Таджикистана пришло слабое поколение на смену моим ровесникам, которые выглядели, значительно крупнее этих парней. Наверно развитие нового поколения пришлось на начало перестройки и гражданской войны в Таджикистане, когда было мало продуктов питания.

Поэтому новое поколение получилось таким хилым. Если бы ни стены МВД Таджикистана, то мне ничего ни стоило набить морды пацанам за хамское отношение ко мне.

- Мы с тобой будем разговаривать по делу или как? - спросил парень в куртке, которые сам завозил из Китая.

- Сам бизнесмен, а не преступник, чтобы на меня вешали какое-то дело. - грозно, ответил ему. - Прежде чем на меня вешать какое-то дело, ты посмотри на себя. Всё то, что надето на тебя и чем ты питаешься, привёз сам в Таджикистан.

- Ты, что, больной или прикидываешься таким? - вытаращив на меня глаза, спросил парень в китайской куртке. - Сам тебе говорю о твоём преступлении, а ты мне рассказываешь о своём бизнесе. Ты сидишь в МВД, а не на рынке с товаром!

- Лучше на себя посмотри. Прежде чем меня обзывать. - разозлился сам. - Набрали дохлых пацанов в МВД.

Конечно, мне ни стоило оскорблять сотрудников МВД. Сам не имел на это никакого права. Пацаны меня просто достали своими методами допроса.

Наверно, набрали пацанов в МВД с улицы или по благу родственников. В советское время все школы МВД были в городах России. После распада Советского Союза в Таджикистане не оказалось школ МВД.

Набирать новые кадры стало не откуда. Набрали в МВД Таджикистана худых и необразованных.

- Ну, мужик, сам напросился! - вскипел парень в китайской куртке, неожиданно, размахнувшись и врезал мне кулаком в щеку.

- Салага сопливый! Ты драться не умеешь, как настоящий мужчина. - разозлился сам, вытирая кровь с разбитой щеки.

Не вставая из-за стола, сам схватил голову парня в китайской куртке и силой ударил о свою голову. В тоже мгновение лицо парня залилось кровью.

Сам ни дал опомниться второму парню, стоящему рядом со мной. Резко поднялся и со всей силы рукой врезал ему в челюсть. Не желая получить ответный удар.

Сам нанёс удар в челюсть вначале одному, а затем другому парню. Прекрасно понимая, что за этой дракой следят в видеокамеру и скоро к своим коллегам на помощь могут прийти другие, сам решил сразу забаррикадироваться.

Железная дверь комнаты допроса открывалась в коридор. Сам поднял крепкий стул и ножку стула быстро вставил в дверную ручку. Так сам влип в проблему со службой МВД по самые уши.

- Думаю, что вы прекрасно видели, как сопливые пацаны спровоцировали меня на драку. - громко, сказал сам, глядя в камеры слежения замаскированные по углам комнаты допроса. - Пацан в китайской куртке первым оскорбил меня и первым поднял на меня руку. У меня здесь была полная самозащита.

Разговаривать сам буду только с генералом Анваром Хафизовым. Пока сам не увижу генерала Хафизова перед окном этой комнаты. Никто из нас отсюда не выйдет.

На убедительность своих слов и к надёжной крепости затвора сам воткнул в дверную ручку ножку второго стула. Затем поднял с пола парня с разбитым лицом и показал его перед камерой слежения.

Второй парень поднялся на ноги сам и испуганно попятился в сторону от меня. Весь героизм этих двух сотрудников МВД прошёл. Теперь у сотрудников МВД был жалкий вид пацанов, которые сами нарвались на драку, за что им разбили рожи.

Сам понимал, что после драки с сотрудниками МВД меня так просто отсюда не выпустят, но что-то изменить сам больше не мог. Сам был готов идти до конца за свои права.

Если понадобится, то сам буду требовать к окну зарубежную прессу и телевидение, которым расскажу все методы допроса сотрудников МВД Таджикистана с совершенно не виновными людьми.

Конечно, сам не знал, где сейчас находится генерал Хафизов. Может быть, генерала Хафизова нет в здании МВД или в Душанбе. За прошедшее время после нашей последней встречи генерал МВД Хафизов Анвар мог погибнуть или умереть естественной смертью.

Мы сейчас живём в такое опасное время, что можно всякое ожидать от господина случая. Даже шальная пуля, выпущенная из любого оружия во время уличных боев в Душанбе, может унести жизнь человека.

Ведь пуля дура, она не выбирает свою жертву. Пуля просто попадает в кого-то и забирает с собой жизнь человека. За время гражданской войны в Таджикистане от случайной пули были утрачены многие жизни совершенно ни в чем не повинных людей.

Так могло произойти и с генералом МВД Анваром Хафизовым. Ведь мы все смертны и не застрахованы от смерти. В жизни мы все разные, а перед смертью мы все равны.

Независимо от всех наших различий. Но своя жизнь всегда дороже. Придётся мне дорого заплатить за свою жизнь.

- Генерала Хафизова сейчас нет в Душанбе. - спустя час после драки, услышал сам, голос по радио, замаскированном где-то в потолке или в стенах комнаты допроса. - К тебе сейчас придёт другой генерал МВД Таджикистана.

- С генералом Хафизовым сам знаком давно. Других генералов МВД не знаю. - отказался сам, от выдвинутого предложения. - Если генерала Хафизова действительно нет в Душанбе, то зарубежная пресса и телевидение всегда аккредитованы в столице Таджикистана. Сам согласен разговаривать с представителями зарубежной прессы.

В комнате допроса опять потянулось бесконечное время. Побитые мной сотрудники МВД очухались. Сам приказал им сесть у стен в противоположные стороны друг от друга.

Мне нужно было наблюдать их движения, чтобы они не договорились между собой разом напасть на меня. Откровенно говоря, оба сотрудника МВД не представляли никакой опасности для меня. У них не было с собой огнестрельного и холодного оружия. Сам мог свободно побить обоих парней.

Но во время драки эти пацаны могли выхватить стулья из-за дверной ручки и таким образом освободить себя из заточения в маленькой комнате допроса.

Пусть лучше сидят под моим постоянным наблюдением до моей свободы. Эта небольшая пристройка к зданию МВД была монолитной. Толстый бетон прострелить из любого огнестрельного оружия невозможно.

Даже если бы было возможно прострелить, то никто ни стал бы этого делать. Ведь кроме меня в этой комнате допроса находятся двое сотрудников МВД, которые могут пострадать от стрельбы из огнестрельного оружия.

Через окно меня тоже никто не может пристрелить. Мне отсюда хорошо видно здание КГБ, главный почтамт и кинотеатр "Прогресс" или "Навруз", как сейчас его называют.

Так что появление снайперов на этих зданиях мне будет хорошо заметно. В это время сам успею опуститься на пол, откуда не видно ни одного из трех зданий. Выходит, что невидно и меня.

Вот только через железную дверь комнаты допроса могут меня пристрелить. Так как это всего лишь обычная дверь, оббитая жестью. Поэтому лучше стоять у бетонной стены, которую невозможно прострелить из автомата, на расстоянии ширины коридора.

Пуля может отскочить от бетона и рикошетом убить того, кто будет стрелять через бетон. Думаю, что в МВД не глупые люди. Они не будут применять против меня огнестрельное оружие.

Наверно, действительно генерала МВД Анвара Хафизова не было в Душанбе. Так как только после обеда я почувствовал, что за мной стали следить в камеры слежения.

Возле комнаты допроса за дверью началось какое-то движение. Сам не знал, что там происходит. Никто мне не задавал никаких вопросов. Сам понимал, что сейчас должно что-то произойти.

Брать штурмом толстую металлическую дверь бесполезно. С обратной стороны двери всего лишь обычная дверная ручка, которую можно легко оторвать и на этом штурм закончиться.

Замок железной двери собирал обычный плотник, который сделал то же, что он делал во время сборки обычных входных дверей. Крепления двери, замка и дверной ручки сделал изнутри помещения, чтобы воры не могли проникнуть вовнутрь помещения.

Так что попытка штурма железной двери со стороны коридора совсем бесполезная. Номер такой тут у милиции не пройдёт.

- Здравствуй, Александр! - приветствовал меня, генерал МВД Анвар Хафизов, подойдя к окну комнаты допроса. - Так что ты опять натворил в своей жизни? Почему забаррикадировался в кабинете вместе с нашими сотрудниками МВД?

- Здравствуйте, уважаемый господин генерал! - серьёзным голосом, стал отвечать сам, генералу МВД. - Сам не совершил никакого преступления и ничего не натворил, кроме произведений искусства. Ваши сотрудники привели меня сюда в наручниках. Стали оскорблять меня.

Один из них ударил меня кулаком в лицо. Сам с детства никому не давал себя оскорблять и обижать. Поэтому сам просто постоял за себя как любой настоящий мужчина.

Сам набил морды этим пацанам за то, что они оскорбляли меня и подняли на меня руку. После забаррикадировался и взял в заложники своих обидчиков, чтобы ваши сотрудники больше не били меня.

Если у сотрудников МВД есть ко мне вопросы, то сам готов искренне ответить на них, но лишь в вашем присутствии. Другим сам склонен не доверять. Почему? Вы слышали сейчас.

- Сам тебя прекрасно понял. - сказал мне, генерал ВМД, после некоторой паузы. - Можешь открыть дверь комнаты. Тебя больше никто не тронет и не оскорбит. Наши сотрудники все вопросы к тебе будут задавать в моём присутствии.

Генерал МВД Анвар Хафизов ушёл от окна в сторону входа в бетонную пристройку МВД. Прошло несколько секунд, сам услышал голос генерала за железной дверью комнаты допроса.

Сам вытащил оба стула из дверной ручки и открыл дверь. Генерал МВД вошёл в комнату допроса. Пожал мне руку, брезгливо поглядывая на своих сотрудников, которые вытянулись по струнке перед генералом МВД и поспешили выйти из комнаты допроса в коридор пристройки.

- Пойдём в мой кабинет. - спокойно, сказал генерал Хафизов. - Поговорим с тобой обо всем накипевшем.

В коридоре возле двери комнаты допроса было несколько человек в гражданской одежде, а также три офицера в форме МВД. Генерал Хафизов двум офицерам сказал через пару минут прийти к нему в кабинет.

Другим присутствующим в коридоре, приказал заняться своей работой и не болтаться по коридорам министерства. Все присутствующие тут же разошлись по своим местам. Мы с генералом Хафизовым направились к лифту главного здания.

- Наверно между нами пробежала черная кошка? - сказал мне, генерал Хафизов, показывая мне на чай, который только что в кабинет генерала принёс младший лейтенант МВД. - В последний раз мы с тобой стали встречаться только при трагических обстоятельствах. Между прочим, мы твой автомобиль нашли.

Ты можешь его забрать в любое время на нашей внутренней парковке. Вот с твоим водителем значительно хуже. Его нам не вернуть с того света. Всю его семью убили представители гиссарского клана.

Мирзаев Вахиб требовал от своих земляков деньги за выполненные тобой объекты. Денег у земляков не оказалось. Тогда Мирзаев пригрозил своим землякам, что в гиссарский район придёт отряд спецназа и разберётся с виновниками.

Земляки ни стали ждать к себе визит спецназа. В тот же вечер гиссарский клан уничтожил всю семью Вахиба. Даже маленьких детей не пожалели.

- Наверно, частично, сам виноват в гибели Мирзаева Вахиба. - честно, признался сам. - Так как сам попросил Мирзаева Вахиба поговорить со своими земляками о возврате долга, за выполненные объекты на территории гиссарского района. Естественно, что за хорошее вознаграждение. С моей стороны не было никаких угроз. Сам не имел и не имею никаких связей с отрядом спецназа.

Мне хотелось мирно получить то, что должны выплатить на законном основании. У меня есть документы и банковские распечатки на выполненные работы, которые не имели полную оплату долгов.

Конечно, сам мог подать иски в арбитражный суд. Но на разборку моей жалобы через арбитражный суд могли уйти месяцы, а, то и годы. В то время как кушать все хотят каждый день.

Мне нужно было выплачивать огромные суммы денег по зарплате своим рабочим и служащим. Должны мне были только по гиссарскому району десятки миллионов рублей за выполненные работы по строительству и по реставрации.

Сам сказал Мирзаеву Вахибу культурно поговорить с земляками, чтобы они постепенно стали выплачивать свои долги под зарплату моим рабочим и служащим, которые отказывались работать со мной без зарплаты.

Мои рабочие и служащие в свою очередь подали в арбитражный суд на меня, обвиняя меня в умышленной задержке зарплаты по работе. Часть долга сам погасил из своих денег.

- Тебя никто ни в чем не обвиняет. - сказал мне, генерал Хафизов. - Видимо, твой персональный водитель сильно перестарался. Тебе не нужно было давать ему такое сложное поручение. Надо было самому разобраться с этим сложным вопросом. Можно было пригласить своих должников за мирный стол переговоров в кабинет своего офиса.

- Сам несколько раз отправлял должникам письменные приглашения. - сказал сам, генералу Хафизову. - Ответа от должников не было. Сам хотел даже съездить в гиссарский район

на переговоры. Однако Мирзаев сказал мне, что это опасно для моей жизни. Вахиб сам напросился мирно решить дела с должниками из гиссарского клана.

- Оставим этот разговор. - тихо, сказал мне, генерал Хафизов, когда в его кабинет вошли два офицера МВД, приглашённые генералом, когда мы вышли в коридор из комнаты допроса. - Эти офицеры МВД хотят тебе задать некоторые вопросы в моём присутствии. Отвечай по существу каждого заданного вопроса. Без всяких эмоций.

- Хорошо! Сам буду краток и сдержан в своих ответах. - согласился сам, с решением генерала Анвара Хафизова.

Оба офицера МВД сели за стол в середине кабинета генерала Хафизова. Сам сел напротив офицеров МВД. Генерал Анвар Хафизов сел в кресло за своим служебным столом.

Офицеры МВД открыли свои блокноты и стали что-то записывать. Сам сидел и терпеливо ждал, когда мне будут задавать вопросы.

Видимо у офицеров МВД была такая тактика проверять мои нервы на прочность. Офицеры МВД долго что-то записывали в свои блокноты. Затем открыли планшеты с большими листами бумаги для печатной машинки и стали писать заголовки будущих протоколов допроса.

Такие приготовления к допросу офицеры МВД могли сделать раньше, до прихода в кабинет генерала Хафизова. Специально издеваются надо мной в здании МВД. У меня на разговор с офицерами МВД терпения всё равно много есть. Так же как есть полное алиби против того обвинения, в котором хотят изобличить меня здесь офицеры МВД.

- Меня зовут капитан Розумовский, рядом капитан Садыков. - наконец-то, начался допрос. - Мы оба следователи МВД по особо крупным преступлениям. У нас к вам есть несколько вопросов. Вы готовы отвечать?

- Всегда готов! - почти, как пионер, ответил сам. - Если мои ответы пригодятся следствию, то буду рад помочь.

- Нас интересует, где вы были утром двадцать второго сентября этого года? - спросил меня, капитан Разумовский.

- Утром двадцать второго сентября этого года я был в кровати рядом с женой. - ответил сам, на вопрос Разумовского.

- Нам стало известно, что вы в это утро встречались с Хусаиновым Маирбеком. - сказал капитан Садыков.

- Сам не мог встречаться в это утро в постели с Хусаиновым Маирбеком. - ответил я, на каверзный вопрос капитана Садыкова. - Мы с ним встретились позже. Когда я направлялся в сторону городского автовокзала, чтобы уехать в командировку. Возле городской больницы я повернул в сторону автовокзала. На перекрёстке увидел грузовой автомобиль "КАМАЗ", в котором за рулём был Хусаинов Маирбек.

Он куда-то спешил. Мы с ним перекинулись обычными приветствиями. Хусаинов Маирбек поехал по своим делам. Сам пошёл к автовокзалу. Больше мы с ним не виделись.

- Нас интересует. Почему вы, бизнесмен, передвигались по городу пешком? - спросил капитан Садыков.

- Потому, что мой автомобиль украли. - ответил сам. - Сейчас мой автомобиль, находится у вас на парковке.

- Это правда. - подтвердил генерал Хафизов. - Наши сотрудники нашли его автомобиль в Гиссаре.

- Хусаинов Маирбек сообщил, что вы были на Варзобском перевале. - сказал мне, капитан Разумовский.

- Ни надо так подло относиться к памяти умершего человека. - вскипел сам. - Сегодня утром мои коллеги сказали мне, что когда сам был в командировке в горах Памира, то Хусаинова Маирбека нашли убитым в горах Кухистана. Так что он никак не мог вам сообщить с того

света, что мы с ним оба были на Варзобском перевале в день его гибели в горах Кухистана, в то время как я был в горах Памира.

- Тогда объясните нам, как ваши вещи оказались в горах Кухистана в пещере на перевале Кайнар, в то время как вы находились в горах Памира? - спросил меня, капитан Садыков. - Не могли же вы одновременно быть в двух местах сразу.

- Вы сами ответили на свой вопрос. - ответил сам, на следующий вопрос капитана. - Действительно никак не мог находиться одновременно в сотни километров совершенно противоположных местах в Таджикистане. Что же касается моих вещей, в которых ездил в командировку, так все они находятся сейчас на мне перед вами. Других точно таких вещей у меня вовсе нет. В чем точно был в горах Памира, спросите тех, кто меня там видел.

- Мы все ваши алиби проверим. - сказал капитан Разумовский. - Больше вопросов у нас к вам нет. Распишитесь в ваших показаниях.

- Расписываются на следствии лишь в обвинительных документах или в свидетельских показаниях. - отказался сам, подписывать протокол допроса. - У вас нет никаких обвинений против меня. Сам тоже вам не предъявил ни одного свидетельского показания по данному случаю. Вы также не имеете право требовать моей подписи в протоколе допроса.

Оба капитана МВД посмотрели в сторону генерала Анвара Хафизова, который только развёл руками в знак моего права не подписывать протоколов допроса. Капитаны МВД, встали из-за стола. Спросили разрешения у генерала на выход из его кабинета.

Получив разрешение, капитаны МВД отдали честь генералу Хафизову и тут же поспешили покинуть его кабинет. Сам тоже сразу поднялся из-за стола, чтобы покинуть кабинет генерала.

- Свой автомобиль ты можешь забрать в любое время. - пожимая мне руку на прощанье, сказал генерал Хафизов. - Документы на твой автомобиль находятся в отделе ГАИ. Если у тебя будет проблема в бизнесе, ты надумаешь работать у нас, то сам всегда буду рад тебе помочь. Ты сам видишь, что у нас есть проблема с новыми кадрами МВД.

- Спасибо вам за мой автомобиль и за помощь. - на прощанье пожимая руку генералу Хафизову, сказал сам. - Но сам придерживаюсь, мнения большинства граждан, что у нас лучше идут дела, когда нет контактов с родной милицией.

Генерал МВД Хафизов больше ничего ни стал говорить мне, лишь выписал мне пропуск на выход из здания МВД. Сам на лифте спустился на первый этаж. Предъявил пропуск дежурному офицеру при выходе из здания МВД.

Дальше направился мимо здания КГБ, в сторону главного почтамта, чтобы оттуда пройти в сторону здания Министерства строительства. Мне нужно было забрать в офисе Алимова Умеда папку с письмами.

На сегодня мой рабочий день закончился. Идти куда-то в другие места с разбитым лицом мне совсем не хотелось. Дома буду лечиться.

- Кто тебя так отделал? - удивлённо, с волнением, спросил меня Алимов Умед, когда я вошёл в его офис.

- Ты бы посмотрел, как я отделал тех, кто меня отделал. - нехотя, ответил сам. - Тогда бы не задавал мне таких глупых вопросов. Лучше дай мне что-нибудь из своей аптечки, чтобы я не светился с ободраным лицом на улицах города.

Умед достал из шкафа коробок с медикаментами и подал мне. Сам подошёл к большому зеркалу, которое висело на стене рядом с вешалкой для пальто.

Посмотрел на себя в зеркало. Удара сильного в лицо не было. Лишь щека и подбородок ободраные. Видимо у этого пацана на пальце был перстень или длинные ногти.

Синяка у меня на лице не будет. Зато салаги из МВД с неделю ходят с синяками от моего удара. Особенно тот, который был в китайской куртке. Сам ему весь нос расквасил своей головой, а также челюсть разбил до крови.

Без всяких там колец, перстней и ногтей на пальцах, как у сопливого салаги из МВД. Пацан больше никогда на меня не полезет со своими кулаками. Пускай салага из МВД знает, что распускать руки нельзя даже тогда, когда ты у кормушки законной власти.

- Когда ты ушёл по делам, то вскоре к нам приходили сотрудники МВД. - сказала мне, главный бухгалтер, Раджабова Наргис. - Сотрудники МВД сняли у нас копию твоего командировочного листа и всех билетов за проезд в транспорте.

- Сам в курсе этого дела. - подтвердил сам, сказанное Раджабовой. - При выходе от вас, меня ждали два милиционера на улице возле здания министерства строительства. Они надели на меня наручники и отвезли в здание МВД.

- Если тебя отпустили, то можно сделать вывод, что обвинения никакого нет. - сказал меня, Алимов Умед.

- По-другому, не могло быть. - подтвердил я, заклеивая ранки на ободранном листе лейкопластырем. - Да, кстати сказать. Мой пропавший автомобиль нашёлся на парковке МВД. Хорошо бы теперь к нему найти хорошего водителя.

- Тебе давно пора самому научиться водить автомобиль. - сказал мне, Алимов Умед. - Сейчас все бизнесмены за рулём машины. Так больше сэкономишь денег и автомобиль всегда рядом. Не нужно будет ждать своего водителя.

- Бесплезный разговор. - отмахнулся сам. - У меня всё равно совсем нет времени учиться водить машины.

- Сам тебе поищу водителя. - пообещал Умед. - Пока автомобиль можешь поставить рядом с офисом.

Сам забрал канцелярскую папку с письмами на столе у главного бухгалтера. Попрошлся со всеми и направился до остановки городского транспорта, который мог довести меня ближе к моему дому.

Автобуса до нашего микрорайона "Зеравшан" как всегда не было. Мне пришлось сесть на троллейбус до сто второго района. Хорошо, что уехал сам раньше до массового окончания работы.

Народу в троллейбусе было мало. Места в большинстве были свободные. Можно было сесть на свободное место и подумать о происшедшем за этот день в МВД, чего не должно повториться.

- "Всё-таки удивительно, что нашли мои вещи милиционеры в пещере на перевале Кайнар?" - подумал сам, усевшись в троллейбусе на свободное место. - "Там в пещере милиционеры могли найти только белый маскировочный костюм горнолыжников пограничников. Потом сумку с продуктами Хусаинова Маирбека, а также автомат с боеприпасами".

Моих отпечатков пальцем в пещере милиционеры не могли найти. Сам с рук не снимал перчатки ни разу за время пребывания в горах Кухистана. Даже когда очнулся в пещере племени Высшего разума, то у меня на руках были всё те же перчатки, которые взял из дома.

С этими перчатками я вернулся домой. Сверху моих перчаток в горах были белые маскировочные перчатки, которые сам мог оставить в пещере на перевале Кайнар.

На них всё равно не могли обнаружить отпечатков пальцев. Иначе бы сейчас в здании МВД с меня могли снять отпечатки пальцев и сверить их с отпечатками пальцев, которые обнаружили сотрудники милиции высоко в горах Кухистана.

Однако они там ничего не обнаружили. Откуда-то всё-таки сведения у них обо мне просочились? Может быть, они просто брали меня на панты, как человека хорошо знающего Хусаинова Маирбека?

Наверно всех так проверяли, кто хорошо знал Хусаинова. Другого ничего у них не было на меня. Всего лишь одни догадки, которые к делу никак нельзя было пришить.

Просто удивительно, как сотрудники милиции или солдаты спецназа меня не обнаружили в пещере возле перевала Кайнар. Ведь вооружённые горнолыжники буквально шли по пятам за мною те дни, когда сам укрывался в горах от преследования.

Вполне возможно, что возле реки Сиама, на месте стоянок базовых лагерей для альпинистов и горных туристов, в домике сам сжёг отряд не бандитов, а солдат спецназа или сотрудников милиции.

Но как сам мог знать, кто из них бандиты, а кто милиция или спецназ. Ведь бандиты возле турбазы "Близнецы", убившие Хусаинова Маирбека были в таком же джипе и с такими же боеприпасами, как те люди, которых сам уничтожил в домике.

В любом случае. У меня не было другого выбора, как уничтожить тех, кто преследовал меня. Если бы сам не уничтожил моих преследователей, то они всё равно могли уничтожить меня.

Здесь ставкой на кону было личная жизнь. Сам всё равно никому не смог бы доказать того, что совершенно не виноват в происшедших событиях. Такое огромное количество погибших людей, пускай даже бандитов, нельзя было оправдать ничем. Любой человек имеет право защищать свою жизнь. Однако у меня в жизни было много опыта в том, что в любых случаях надо драться и защищать свою правду.

Правильно говорили старики среди терских казаков, что если есть угроза твоей жизни, то ты должен драться за свою жизнь. Главное, это уцелеть. Дальше сама жизнь докажет, что ты был прав, а кто виноват.

Сам прав хотя бы в том, что остался жив. Иначе, зачем на свете живём? Ведь именно для того, чтобы жить. Всем смертям и своим врагам назло. Хороший пример тому был сегодня.

Если бы сам не постоял за себя в маленьком кабинете и не набил морды салагам из МВД, то неизвестно чем всё могло закончиться. Меня могли посадить на цепь в подвале МВД, как это сделали с заключёнными, которые бежали из лагеря "Кирпичный завод", когда захватили рейсовый автобус с людьми. Тогда бандюг избивали плетями, как диких хищников.

Точно так могли сегодня поступить со мной. В таком случае генерал МВД Хафизов Анвар ничем не смог бы мне помочь. Меня могли просто забить в подвале до смерти без свидетелей."

- Папа! Ты что весь заклеенный? - вскрикнула Виктория, когда сам зашёл в квартиру. - Подрался, на улице!?

- Разборки у меня были в военкомате. - пошутил сам. - Артура отстаивал с кулаками от призыва в армию.

- Ну, как, отстоял своего сына? - всерьёз, спросила Людмила, следом за мной заходя в квартиру с работы.

- Отстоял. - серьёзно, ответил сам, своей жене. - Теперь ему в военкомате делать нечего. Если он придёт туда, то его привлекут в трибунал к уголовной ответственности сроком на пять лет в дисциплинарный батальон в горах Памира.

- Это вообще ни правда. - сказал Артур, выходя из ванной. - Ничего такого в армии нет. Солдат не судят.

- Если ты мне не веришь, то спроси свою бабушку Марию. - подсказал я, своему старшему сыну. - Когда сам по уважительной причине опоздал из отпуска в свою военную часть. Тогда у меня не было оправдательных документов на уважительную причину в связи с опозданием. Меня хотели отдать под суд в военный трибунал, с последующим сроком в дисциплинарном батальоне. Вашей бабушке понадобилось почти два месяца собирать документы в доказательство того, что я не виновен. Лишь после этого меня оправдали и вернули в воинскую часть служить до дембеля.

- Папа! Ты мне эту историю про военную службу не рассказывал. - прилипла ко мне с вопросами Виктория.

- Нет уж! Эту историю лучше меня знает твоя бабушка Маша. - сразу, отказался сам, от приставаний Виктории. - Вот когда приедет к нам в гости твоя бабушка, тогда и расскажет тебе эту историю. У меня сейчас и без этого много дела.

После ванной и ужина, сам сразу занялся разборками писем и приглашений из-за рубежа. Большинство прибывших писем были на английском языке. Такие письма сам отложил на рассмотрение Алимову Умеду и Гранову Игорю.

Пусть они владеющие английским языком сами разбираются с зарубежными письмами. Может быть, что-то пригодится нам из предложений бизнесменов фирм зарубежных стран. Больше всего меня интересуют бизнесмены европейских фирм.

Письма с китайским текстом можно сразу выбросить. Во всем Таджикистане не найдётся человека, владеющего китайским языком. Письма из Китая, написанные на русском языке, сам прочитаю сам.

Возможно, что в них будет полезная информация. Особенно от уйгуров Урумчи в Китае, куда легко добраться из Средней Азии. Туда можно летом свободно доехать поездом через Алма-Ата или автобусом через Бишкек.

Даже можно через тракт Памира проехать по древнему шёлковому пути, где несколько тысяч лет люди ездят. Надо прокатиться в Китай. Сам так и уснул на диване с разборкой накопившихся писем, пришедших из-за границы.

Ничего интересного к своему бизнесу не нашёл. В каждом письме одни предложения товаров зарубежных фирм на продажу за конвертируемую валюту и немного бартерного обмена сырья на товар.

Такие предложения поступают постоянно из всех восточных стран. Откуда взять столько много конвертируемой валюты и сырья на бартерный обмен? Ведь, ни такой огромный и богатый Таджикистан, чтобы охватить все валютные и бартерные сделки с зарубежными фирмами.

Вот если бы зарубежные бизнесмены предлагали свои инвестиции в совместные предприятия по переработке у нас местного сырья, то сам с огромным удовольствием подписал бы любой такой контракт.

Тогда бы, может быть, нам не нужно было бы никуда уезжать из Таджикистана? Сам смог бы обеспечить работой многих местных людей, которые в большинстве воюют между собой только по той причине, что нет у них работы, а деньги на содержание семьи негде взять.

Приходится таджикам воевать друг с другом на стороне авантюристов-исламистов из мусульманских государств, которые дают им, какие-то не большие деньги за войну. Пустили бы лучше эти деньги в бизнес. На следующее утро, как только утром я пришёл в офис Алимова Умеда, то мы с ним сразу пошли пешком в здание МВД за моим служебным автомобилем. Мы заранее в офисе приготовили все необходимые документы по моему служебному автомобилю.

На Алимова Умеда сам выписал доверенность на разрешение ездить на моем автомобиле в течение трех дней. На всякий случай мы прихватили документы и удостоверения личности на совместный бизнес.

Мы толком ничего не знали, как можно забрать собственный автомобиль с внутренней парковки МВД. Ведь это всё-таки министерство внутренних дел. Милиция, которую боятся все без исключения граждане нашей республики.

- Мы пришли забрать свой угнанный автомобиль. - сказал я, дежурному офицеру МВД, выкладывая передним горю заготовленных нами документов. - Генерал Хафизов сказал, что наш автомобиль сейчас у вас МВД на парковке.

- Пройдёте с обратной стороны к воротам хозяйственного двора, там вам выдадут ваш автомобиль. - сказал мне, дежурный офицер МВД, не глядя на горю принесённых моих документов. - Весь этот мусор заберите с моего стола.

Сам собрал обратно свои документы со стола дежурного офицера в приёмной МВД. Вместе с Алимовым Умедом направился в обход огромной территории МВД к воротам хозяйственного двора МВД.

Видимо дежурный офицер МВД позвонил к дежурному офицеру хозяйственного двора МВД. Когда мы стали подходить к воротам хозяйственного двора МВД, то сам увидел, как оттуда выезжает наш белый автомобиль "Волга".

Весь чистенький и с блеском, словно он сошёл с конвейера. Мне даже показалось, что это ни наш автомобиль. Если бы ни шторы на окнах, которые я купил во время последней зарубежной поездки.

Мы повесили шторы буквально перед последней роковой поездкой Мирзаева Вахиба в Гиссар. Думаю, что таких красивых шторок на автомобиле нет ни у кого в Таджикистане.

- Предъявите паспорта и распишитесь в получении своего автомобиля. - сказал нам, офицер, вышедший к нам на встречу из моего автомобиля, когда сам объяснил причину моего визита к воротам хозяйственного двора МВД.

Мы расписались в книге получения своего автомобиля. Офицер МВД выписал чек на оплату за хранение и обслуживание моего автомобиля в хозяйственном дворе МВД.

Объяснил мне, что если сам не оплачу чек в течение трех дней, то МВД вынуждено будет вернуть автомобиль обратно на парковку своего хозяйственного двора.

В таком случае сумма обслуживания автомобиля на парковке хозяйственного двора МВД возрастет в несколько раз больше.

- Мы чек оплатим прямо сейчас. - сказал сам, дежурному офицеру МВД, забирая у него чек за оплату услуг.

- Тоже мне бизнесмены дранные. - зло, сказал Алимов Умед, когда мы отъехали от ворот хозяйственного двора МВД. - Мало того, что они налоги дерут с нас в три шкуры. К тому же нам придется платить за обслуживание автомобиля.

Сам посмотрел в чек на уплату суммы за ремонт и обслуживания нашего автомобиля. Алимов Умед оказался прав. За такую сумму денег легче было взять автомобиль на прокат и ездить на автомобиле в течение одного месяца, чем забирать свой автомобиль с парковки в хозяйственном дворе МВД.

Здесь в документах указана огромная сумма денег, по которой приходится платить за мойку, ремонт и стоянку автомобиля на хозяйственном дворе МВД. Знал бы какие деньги платить, то лучше бы не говорил генерал Хафизов, что мой автомобиль находится у них во дворе МВД.

- Можешь пока три дня покататься по доверенности на моем автомобиле. - предложил я, Алимову Умеду.

- Нет! Нет! Мне такие медвежьи услуги не нужны. - сразу, отказался Алимов Умед. - Не дай бог, что-то случиться с твоим автомобилем. У меня никаких денег не хватит оплачивать услуги за хозяйственный двор МВД. Пускай лучше твой автомобиль сколько угодно стоит бесплатно во дворе на парковке министерства строительства у моего офиса.

Мы поставили автомобиль напротив окон офиса Алимова. Сам тут же отдал главному бухгалтеру чек на оплату услуг хозяйственного двора МВД. Затем сам подписал некоторые текущие документы по бухгалтерии.

Дал указания Алимову и Раджабовой на сегодняшний день. Затем просмотрел некоторые бухгалтерские документы за последние два месяца. Просмотрел несколько документов по строительным объектам готовым на сдачу под ключ.

- Сегодня у меня есть много дел по Душанбе. - сказал сам, перед выходом из офиса. - Можете меня не ждать.

Едва сам вышел за ворота министерства строительства, как сразу понял, что меня ждут какие-то службы безопасности. Сам ни стал ждать, когда они подойдут ко мне. Сам направился к ним, чтобы узнать их визит или слежку за мной. Откровенно говоря, мне по горло надоели бесконечные проверки. Лучше бы я вообще не приезжал в Душанбе. Принял бы предложения Высшего разума и остался бы там, на дискодроме в пещере.

Семья всё равно немного погоревала о моей пропаже и уехала жить в Пермь к моей тёще, которая своих детей принимает в любом виде и в любом положении.

Денег у моей жены вполне достаточно, чтобы там, в Перми прижиться с детьми, а не жить на халяву за счёт матери. Можно за пару миллионов рублей продать нашу квартиру вместе с новой обстановкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.